

Научная статья
УДК 94(47).084.2:930
DOI: 10.37482/2687-1505-V469

Неучтенные замечания...

Виктор Викторович Кондрашин

Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия,
e-mail: vikont37@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7552-9265>

Аннотация. В статье воспроизводятся в сокращенном варианте неучтенные замечания автора статьи, которые были озвучены в рамках обсуждения 11-го тома академической «Истории России», посвященного истории страны в период Первой мировой войны и революционных потрясений 1917 года и опубликованного издательством «Наука». При ознакомлении с текстом данного тома было выявлено, что его ответственный редактор, доктор исторических наук В.П. Булдаков проигнорировал абсолютное большинство замечаний, в частности те, что относились к экономическому блоку названного труда. Это огромный минус вышедшего тома, не позволяющий считать его академическим, соответствующим требованиям, предъявляемым к подобного рода изданиям в российской и зарубежной историографии.

Ключевые слова: *Институт российской истории РАН, 11-й том «Истории России», историк В.П. Булдаков, Первая мировая война, Российская революция 1917 года, неучтенные критические замечания*

Для цитирования: Кондрашин, В. В. Неучтенные замечания... / В. В. Кондрашин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 6. – С. 13-17. – DOI 10.37482/2687-1505-V469.

Original article

Comments Ignored...

Viktor V. Kondrashin

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: vikont37@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7552-9265>

Abstract. The article reproduces, in an abridged form, the author's ignored comments that were made during the discussion of volume 11 of the *History of Russia* (Nauka Publ.), which focuses on the history of Russia during World War I and the revolutionary upheavals of 1917. The volume's editor in chief, Dr. V.P. Buldakov, has ignored the vast majority of the comments, particularly those related to the work's economic section. This is a major disadvantage of the volume, which does not allow it to be considered academic and in line with the requirements for such publications in Russian and foreign historiography.

Keywords: *Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, volume 11 of the History of Russia, historian V.P. Buldakov, World War I, Russian Revolution of 1917, ignored critical comments*

For citation: Kondrashin V.V. Comments Ignored... *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 6, pp. 13–17. DOI: 10.37482/2687-1505-V469

Отзыв на рукопись 11-го тома «Истории России» был подготовлен мною в феврале 2021 года, а 25-го числа того же месяца его основные положения изложены на заседании редакционной коллегии многотомника в Институте российской истории Российской академии наук, посвященном обсуждению авторских текстов этого тома. Высказанные замечания были доведены до ответственного редактора В.П. Булдакова. Ознакомление с текстом изданного тома [1] вызвало у меня удивление и чувство досады, поскольку основные замечания были проигнорированы. Эти замечания перечислю в настоящей статье в том порядке, который был представлен в развернутом отзыве, опубликованном в «Альманахе Ассоциации исследователей Гражданской войны в России» [2, с. 76–97].

Предложенная авторами 11-го тома форма характеристики историографии проблемы отличается от общепринятой нормы – давать историографию по периодам с делением на отечественную и зарубежную, с акцентом в каждом периоде на исследования по наиболее важным аспектам. В тексте анализируемого тома сведения о российской и зарубежной историографии даются вместе, без должной систематизации по хронологии и проблемам. Это затрудняет восприятие материала.

Вызывает недоумение отсутствие в историографических главах ссылок на ряд очень важных, на мой взгляд, концепций и авторов по рассматриваемой проблеме. Например, заслуживает большего внимания концепция В.П. Данилова и Т. Шанина «Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.», где события 1917 года – это кульминация крестьянской революции, а не

1905 года, как ошибочно указано в 11-м томе. Особенно неприемлемо, на мой взгляд, отсутствие в историографическом разделе анализа монографии И.И. Минца «История Великого Октября» и монографии А.М. Анфимова о российской деревне в годы Первой мировой войны².

Весьма поверхностно в историографическом разделе дана характеристика региональной историографии проблемы. В 11-м томе авторы постоянно цитируют и ссылаются на философов, поэтов, журналистов, писателей как наиболее авторитетных знатоков изучаемых событий, нередко в противовес историкам и политикам, видных представителей которых замалчивают (Каутского, Бернштейна, Ленина и др.). В томе делаются необоснованные экскурсы в другие темы, что перегружает текст.

Избранный стиль изложения материала нередко ярко публицистический, избыточно насыщенный специальной терминологией, что нетрадиционно для академических изданий по исторической тематике. Вот лишь некоторые примеры, иллюстрирующие сказанное: «Люди словно отторгали “сложности” буржуазного индивидуализма ради захватывающей квазирелигиозной “стадности”»; «Можно сказать, что мир сошел с ума» и т. п.

В 11-м томе лишь единожды используется понятие «Великая российская революция», и то в тексте 2-й книги как лозунг большевиков [1, кн. 2, с. 662]. В то же время в 12-м томе, посвященном истории Гражданской войны в России, оно присутствует как важнейший индикатор концептуального подхода авторского коллектива, а также как осознанная позиция в

---

²В 1-й книге тома по тексту имеются ссылки на эти работы.

поддержку данной терминологии при характеристике событий 1917 года.

В тексте 11-го тома очень много важных сюжетов, которые даются без ссылок на источники, что вызывает сомнение в верности и аргументированности их авторской интерпретации. Вот лишь несколько таких примеров суждений авторов тома, не подкрепленных ссылками на источники (в самом тексте во второй части отзыва такие случаи мною отмечены): «Лишь в постсоветское время историки перестали разделять общинников на “беднейших”, “середняков” и “кулаков”, отказались от дискуссий по поводу “первой” (антипомещичьей) и “второй” (антибуржуазной) социальных войн, которые ему полагалось вести согласно марксистской теории, и предпочитая изучение причин, характера и последствий аграрной революции в России» [1, кн. 1, с. 24]; «В экстремальной ситуации всякая патерналистская система становится внутренне агрессивной, склонность к взаимному сотрудничеству падает, а ослабление власти доводит этот процесс до логического конца» [1, кн. 1, с. 542]; «Закупками хлеба для экспорта в России издавна занимались иностранные предприниматели, а потому поставки на внешний рынок производились как бы изолированно от внутреннего хлебного рынка» [1, кн. 1, с. 316].

Авторы тома заняли резко критическую позицию по поводу статистики, характеризующей состояние экономики России в рассматриваемый период [1, кн. 1, с. 83]. При этом они не привели никаких фактов и аргументов, обосновывающих данную позицию, хотя бы в форме дискуссии. В результате в «экономическом блоке» 11-го тома нет принятых в таких случаях сводных таблиц с данными о валовых показателях промышленного производства (в т. ч. военного), посевных площадей, урожайности, о заготовках продовольствия, сырья для нужд армии в годы Первой мировой войны (включая региональный аспект). В этом же ряду – отсутствие сведений о динамике народонаселения в указанный период.

В разделах, посвященных экономической ситуации, имеются недостаточно аргументиро-

ванные суждения, не подкрепленные фактами и источниками [1, кн. 1, с. 541, 878–880]. При этом во многих случаях делаются ненужные экскурсы в историю более раннего периода.

В параграфе «Состояние экономики и финансов в конце 1916 – начале 1917 г.» автор утверждает о «деградации реальной экономики» России в годы Первой мировой войны [1, кн. 1, с. 800], но не объясняет, в чем конкретно проявилась эта «деградация» и что такое «реальная экономика». Данный вывод противоречит материалам 12-го тома, в котором о «деградации» экономики говорится в связи с политикой «военного коммунизма» советской власти. До этого момента сложности наблюдались в работе транспорта, заготовках продовольствия.

Авторы 11-го тома сделали концептуальное заключение: «В условиях войны производительные силы деревни категорически оскудели: инстинкт выживания заставлял консолидироваться “феминизированную” крестьянскую общину, в рамках которой шло неуклонное снижение посевных площадей и, соответственно, падение производства товарного зерна... Реквизиционная политика государства лишала и без того скудеющее крестьянское производство хозяйственных стимулов» [1, кн. 1, с. 876]. Это заключение не очень убедительно, т. к. не подкреплено статистикой сельскохозяйственного производства, анализом состояния земледелия, животноводства, заготовок продовольствия, скота и сырья в годы Первой мировой войны. При освещении экспорта из России хлеба следует снять как неверное утверждение авторов о том, что «крестьяне попросту не знали различия сортов ни пшеницы, ни ржи» [1, кн. 1, с. 316]. Вопрос о состоянии экономики России к началу революционных потрясений 1917 года нуждается в более аргументированном раскрытии.

Неправомерно в параграфе, посвященном крестьянским разгромам имений в 1917 году, акцентировать внимание на национальной принадлежности крестьян и утверждать, что «русский человек в порыве отчаяния вкладывал в погромные действия те же качества – прежде

всего упорство и непреклонность, – которые он еще совсем недавно демонстрировал на фронте» [1, кн. 2, с. 565]. Точно так же, как и русские крестьяне, вели себя в 1917 году крестьяне Украины, Белоруссии и других регионов страны.

В 5-й главе «1916 год. Война, ее реалии и образы», в параграфе «Усталость от войны», следует обратить внимание на такие сюжеты, относящиеся к жизни деревни и не получившие освещения на страницах тома, как пьянство и самогоноварение, увлечение азартными играми, рост числа свадеб, которые становились для призывников гарантией заботы со стороны жены в случае получения увечья на фронте, практика устройства на местных приходских кладбищах «могил» не вернувшихся с фронта мужей, братьев и сыновей, ухудшение медико-санитарного состояния губерний (эпидемии тифа).

В 9-й главе «Война, экономика, народ», в параграфе «Крестьяне и проблема продовольственного снабжения», следует исключить рассуждения авторов о том, кто такие крестьяне, поскольку в 11-м томе нет аналогичных экскурсов в теорию, когда речь идет о рабочих, интеллигенции и т. д.

При упоминании I Всероссийского крестьянского съезда следует охарактеризовать его решения, т. к. они имели большое значение для поведения крестьян в 1917 году, как и решения других крестьянских съездов.

В 10-й главе «Политика и общественность: консолидационные и деструктивные процессы», в параграфе «Земство и общинное самоуправление», никакими фактами и ссылками на источники не подкреплено заключение авторов: «Острые общинной революции направились против хуторян и отрубников, нарушивших вековые традиции землепользования» [1, кн. 2, с. 353]. В действительности главным объектом крестьянского движения в 1917 году было помещичье землевладение. Не совсем точным является и утверждение авторов параграфа, что на местах «аграрные и продовольственные захваты инициировались не

столько полевевшими крестьянскими, продовольственными или земельными комитетами, сколько сельскими сходами, становящимися все более нетерпеливыми» [1, кн. 2, с. 555]. Это верно лишь по форме. Но на самом деле эти захваты в большинстве случаев оправдывались на сельских сходах именно решениями крестьянских съездов. Самый яркий пример – это распоряжение № 3 исполнительного комитета Тамбовского крестьянского съезда от 13 сентября 1917 года о взятии под контроль крестьянских комитетов помещичьих земель. О нем обязательно нужно было упомянуть в параграфе.

Перечислю некоторые пожелания, высказанные по другим аспектам истории России в годы Первой мировой войны и в 1917 году.

Главу «Война и возможности империи» следовало дополнить сюжетами о Комитете Ее Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны для оказания помощи пострадавшим от военных действий (Татьянинский комитет), Комитете Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, Всероссийском земском союзе помощи больным и раненым воинам, Всероссийском обществе Красного Креста, Всероссийском обществе памяти воинов Русской армии, павших в текущую войну с Германией, Австрией и Турцией (по надлежащему обустройству могил павших воинов), Георгиевском комитете Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича, Комитете помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, церковно-приходских попечительных советах, «дамских комитетах» и т. д.

В параграфе «Культура, вера, образовательный процесс» следует осветить помощь монастырей Российской православной церкви раненым и солдаткам.

Таким образом, абсолютное большинство представленных замечаний на рукопись 11-го тома не были учтены ответственным редактором В.П. Булдаковым.

Список литературы

1. История России: в 20 т. Т. 11. Империя, война, революция. 1914–1917 годы: в 2 кн. / отв. ред. В.П. Булдаков. М.: Наука, 2024. Кн. 1. От войны к краху империи. 959 с.; Кн. 2. От развала империи к Гражданской войне. 783 с.
2. Альманах Ассоциации исследователей Гражданской войны в России. Вып. 6. Столетие Гражданской войны в России, ее исторические уроки и историческая память. Архангельск: САФУ, 2025. 184 с.

References

1. Buldakov V.P. (ed.). *History of Russia. Vol. 11. Empire, War, Revolution. 1914–1917*. Moscow, 2024. Book 1. From the War to the Collapse of the Empire. 959 p. Book. 2. From the Collapse of the Empire to the Civil War. 783 p. (in Russ).
2. *Al'manakh Assotsiatsii issledovateley Grazhdanskoy voyny v Rossii. Vyp. 6. Stoletie Grazhdanskoy voyny v Rossii, ee istoricheskie uroki i istoricheskaya pamyat'* [Literary Miscellany of the Association of the Civil War in Russia Scholars. Iss. 6. Centenary of the Civil War in Russia, Its Historical Lessons and Historical Memory]. Arkhangelsk, 2025. 184 p.

Информация об авторе

В.В. Кондрашин – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории Института российской истории Российской академии наук (адрес: 117292, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19).

Information about the author

Viktor V. Kondrashin, Dr. Sci. (Hist.), Prof., Chief Researcher, Head of the Center for Economic History, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences (address: ul. Dmitriya Ul'yanova 19, Moscow, 117292, Russia).

Научная статья

УДК 94(47).084.2:930

DOI: 10.37482/2687-1505-V470

Выигранная баталия. Что дальше? К выходу 11-го тома «Истории России»: «Империя, война, революция. 1914–1917 годы»

Владимир Валерьянович Калашников

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия,

e-mail: vvk2@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0753-2273>

Аннотация. В статье рассматриваются итоги историографической полемики, возникшей в связи с выходом 11-го тома 20-томной «Истории России». Показано, что этот том основан на концепции «красной смуты» и «бунта охлоса», которая разрабатывается историком В.П. Булдаковым и в доказательство ключевых положений которой не приведены убедительные аргументы. Автор считает необходимым переиздание 11-го тома с новым ответственным редактором и расширенным авторским составом.